
Daisy K. Hartwell
Headwind Storm
18+
Встречный шторм

Дейзи Хартвелл
Встречный шторм

https://litres.ru/74668794
SelfPub; 2026

Аннотация

Ривер

Я просто хотела сбежать от вечных упреков своего отца, а в итоге — снесла важную постройку самого угрюмого ковбоя в округе. Поэтому, чтобы не сесть в тюрьму, мне приходится согласиться на общественные работы на его ранчо. Мы постоянно ссоримся, у меня все вечно валится из рук, но сильнее всего я нервничаю, когда рядом оказывается сам Кай Деннинг, заставляя мое сердце стучать с удвоенной скоростью.

Кай

Я дал себе слово держаться подальше от городских красавиц, если не хочу снова залечивать свое разбитое сердце и спасать ранчо от очередного банкротства. Но Ривер Андерсон рушит все мои планы. Она слишком шумная, постоянно что-то портит и до паники боится лошадей. Я понятия не имею, как эта девушка планирует выживать здесь следующие четыре месяца. Да и что что мне в итоге делать, когда ее срок подходит к концу, а я не хочу отпускать ее обратно в Нэшвилл?

Содержание

Глава 1. Ривер 4
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Дейзи К. Хартвелл
Встречный шторм

Глава 1. Ривер

Палец замирает на кнопке запуска, и мотор внедорожника наконец затихает, погружая салон в тяжелую, звонкую тишину. Раздражение копошится где-то под ребрами, смешиваясь с дикой усталостью после долгой дороги, когда руки все еще немного дрожат от напряжения, а в висках глухо стучит пульс. Я толкаю тяжелую дверь автомобиля, ступаю тонкой шпилькой на мелкий гравий и тут же теряю равновесие, чертыхаясь про себя и проклиная абсолютно все, что привело меня в эту глушь.

Острый порыв прохладного ветра заставляет меня слегка съежиться и плотнее прижать локти к себе. Кажется, это единственный неизменный минус пригорода Нэшвилла и всего штата Теннеси — погодные условия меняются по десять раз на дню вне зависимости от сезона и времени. Но не смотря на это — этим летним вечером городок живет своей обычной, неторопливой жизнью: вокруг разносится гул смеха, из открытых окон соседних заведений доносится привычное кантри, а над верандами зажигаются гирлянды. Люди выходят в город, чтобы выпить, расслабиться и просто на

пару часов забыть о делах. Впрочем, у меня на этот вечер точно такие же планы.

Благо отец решил закатить сцену с бесконечным потоком унизительных комментариев посреди галерейного приема, так что я хотя бы прилично выгляжу в своем коктейльном платье и с аккуратной укладкой. Только вот судя по местным нарядам, мое ультракороткое мини в сверкающих пайетках не вписывается сюда от слова совсем.

«Ты снова позоришь меня, Ривер! Хоть раз бы сделала что- нибудь не через жо…»

В голове тут же всплывают привычные слова отца, которые я привыкла терпеть, но сегодня, когда он выплюнул это прямо при Джордане на весь забитый гостями зал, внутри что-то окончательно оборвалось.

Щеки мгновенно вспыхивают, к горлу подступает тошнотворный комок липкого стыда, а пальцы сами собой сжимаются в кулаки с такой силой, что ногти больно въедаются в ладони. Это чувство унижения до того знакомое, почти домашнее, что тело реагирует на него на автомате — плечи привычно провисают, дыхание становится рваным и коротким, но… с меня хватит!

Я толкаю плечом тяжелую деревянную дверь в первый попавшийся бар, потому что оттолкнуть ее руками не хватает сил, да и неустойчивые каблуки с этим явно не помогают. После уличной свежести помещение встречает меня сплошным душным облаком, запахом дорого бурбона и жареного

мяса, когда помещение до отказа заполнено людьми.

Черт, здесь все такое… ковбойское.

Это не какая-то захудалая забегаловка у дороги, а явно дорогой кантри-бар: пространство залито теплым светом массивных люстр, повсюду висит полированное дерево, а за столиками сидят гости в отглаженных клетчатых рубашках, кожаных сапогах и таких же безупречных шляпах. Народгромко хохочет, звенит тяжелыми пивными кружками, перекрикивая музыку — так что, если бы за реализацию стереотипов о Нэшвилле с его ураганами и ковбоями давали медальку — этот бар бы забрал себе гран-при.

— Классные туфли, подруга. — бросает мне девушка-бармен с ухмылкой, как только я добираюсь до барной стойки.

— И чертовски неудобные, если быть честной.

— Предлагаешь обмен?

Девушка взглядом указывает на свои коричневые полусапожки явно из натуральной кожи, и будь на мне такие же джинсы с расклешенными книзу штанинами — я бы согласилась.

— Давай обсудим это через пару коктейлей, ладно? Где-то после пятого — я определенно буду сговорчивее.

— Тяжелый день?

— Тяжелая жизнь. Так что мне… чего-нибудь покрепче.

Бармен понимающе поджимает губы, поворачиваясь к полкам, и уже через секунду передо мной с тихим стуком оказывается стопка с текилой — рыжеволосая либо ненави-

дит меня, либо действительно желает заполучить мои туфли, но благо — мне плевать.

Я просто хочу наконец оправдать свой титул «бестолковой, глупой девицы» и с головой уйти в этот импульсивный порыв саморазрушений. Мне нужно сделать хоть что-то, что выбьет из моей головы этот бесконечный, долбящий по мозгам поток отцовских нравоучений.

Но мысли все равно снова и снова наполняются воспоминаниями из детства. Я четко помню тот первый раз лет в семь, когда папа впервые назвал меня бестолковой. Тогда в силу своего возраста я неправильно истолковала слово: я решила, что речь идет не о моей сообразительности в вопросе того, для чего нужна вилка с тремя зубчиками на парадном обеде, а о том — что во мне самой нет никакого смысла или толку. Конечно, сейчас я взрослая и понимаю, что именно он имел в виду, но та семилетняя Ривер… она все еще сидит где-то глубоко внутри и до сих пор считает себя абсолютно бессмысленной.

— Тебе… повторить? — перекрикивает сгустившуюся толпу девушка-бармен.

— Как только рюмка снова опустеет.

— Ты ведь не местная, верно?

— Что меня выдало? Чертовы туфли?

— Отсутствие загара и расстроенный вид. — хмыкает рыжеволосая, наполняя мне вторую стопку. — В Сикрет-Крике ты пашешь десять часов под палящим солнцем пять дней в

неделю, но даже после смены веселишься с друзьями.

— Не знала, что все это время под Нэшвиллом был Диснейленд для взрослых. Если мне разрешат спать в машине на какой-нибудь парковке — я переезжаю!

— Все так плохо?

Я уже открываю рот, чтобы сказать твердое «да» и привычно вывалить все свои душевные терзания, но вовремя себя останавливаю и плотно смыкаю губы. Мне вовсе не хочется отвлекать девушка от работы, пока у нее за стойкой собирается очередь из жаждущих ковбоев, да и к тому же… кто вообще захочет слушать мое нытье? Во-первых, всем вокруг абсолютно плевать на мои драмы. Во-вторых, я должна наконец перестать позориться перед посторонними людьми, признаваясь в собственной никчемности. Они и сами со временем это узнают, так что не стоит их торопить.

— Просто неудачный вечер, — мотаю я головой, прежде чем опрокинуть вторую рюмку.

— Отвратное свидание? — понимающе морщится она.

«Ах если бы».

— Побег из дома. Пришло время начать самостоятельную жизнь подальше от семьи и проблем.

— Так ты здесь проездом? — третья стопка оказывается у меня в руках.

— Уже не знаю. Ты так разрекламировала Сикрет-Крик…

Девушка искренне и громко смеется, ни на секунду не переставая ловко наливать пенное и смешивать коктейли для

постояльцев бара, позволяя мне снова спокойно выпить.

— Уиллоу. — представляется она.

— Ривер.

— Уу, мне нравится.

— Спасибо. Должно быть мои родители мечтали, чтобы я так же быстро уплыла из их жизней подобно реке.

Слова слетают с губ быстрее, чем я успеваю их обдумать, и я тут же до боли прикусываю край нижней губы. В горле встает неприятный комок, и меня накрывает волна глупого, детского сожаления за собственную несдержанность, когда алкоголь слишком быстро начинает расслаблять защитные барьеры, развязывая язык. Уиллоу на секунду замирает, одаривая меня мягким, но оттого еще более сочувствующим взглядом, от которого хочется забиться под ближайший барный стул.

— Извини, я…

— Да брось, Ривер, бармены на то и нужны — слушать и не осуждать.

— Я думала это участь подруг.

— Если они одалживают друг другу туфли. — соглашается девушка, кивая.

Я же хмыкаю, когда она награждает меня своей искренней, невероятно теплой улыбкой, и четвертая стопка текилы плавно оказывается внутри меня. Обжигающий спирт с цитрусовой кислинкой и крупинками соли прокатывается горячей волной по горлу и оседает глубоко в животе, моменталь-

но заставляя мысли путаться. Легкий хмель приятно туманит разум, разглаживает тугой узел напряжения между лопатками, и я наконец начинаю немного расслабляться, чувствуя, как уходит скованность.

— Солнышко. — вместо приветствия звучит мужской голос недалеко от меня, заставляя поднять глаза.

— Ашер. — произносит Уиллоу, ставя перед мужчиной бокал с пивом. — Еще раз скажешь подобное — и я выставлю тебя за дверь.

— Хэй, я думал мы лучшие друзья.

— Прости, но должность занята.

— И кем же? — флиртующе тянет он. — Что у него есть такого, чего нет у меня?

— Туфель от Сан-Лоран? — предполагаю я, вмешиваясь в разговор. — Мне по крайней мере достанутся ковбойские сапоги.

Незнакомец будто нехотя отрывается от рыжеволосой девушки и переводит на меня неторопливый, любопытный взгляд, позволяя мне лучше его разглядеть. Будь я такой невероятно красивой как Уиллоу — с ее густыми рыжими волосами, идеальными пухлыми губами, выразительным взглядом, кучей стильного пирсинга на ушах и россыпью мелких эстетичных татуировок по всем рукам — я бы определенно не стала дружить с таким как он. В смысле… френдзона? С ним? Серьезно?!

Потому что он определенно чертовски красив. Парню на

вид не больше двадцати пяти, у него густые темно-русые волосы, волевой подбородок и открытая улыбка. Под тонким слоем его явно дорогой льняной рубашки с хаотично закатаными по локоть рукавами угадывается подтянутое, физически развитое тело, и он явно умный парень, раз по уши влюбился в такую девушку, как Уиллоу.

— Ашер. — представляется он, протягивая мне руку.

— Ривер. — я пожимаю ее в ответ. — Ну а прочие подробности потом перескажет Уиллоу. Она не сможет выслушать это дважды.

— Поверь мне, подруга, я каждую неделю слышу историю о том, как кое-кто выиграл национальный конкурс по скачкам в седьмом классе. У меня иммунитет на пересказы.

— Вообще-то — это было в восьмом, — исправляет ееАшер.

— Вообще-то — я была там. — подтрунивает девушка. — Так что не обязательно каждый раз добавлять в конце «ты бы меня видела».

Мы втроем искренне и громко смеемся, на мгновение забывая про шум вокруг, пока рыжеволосая ловко обновляет мне напиток и отходит в противоположную часть бара, чтобы обслужить новых гостей.

— Так мы что-то празднуем? — Ашер демонстративно оглядывает мой наряд без какого либо осуждения.

— Вечер пятницы? Взрослый Диснейленд? Обмен туфлями?

— Ты права. Для хорошего вечер повод не нужен.

— За это я выпью. — хмыкаю я.

— Будем. — чокается он своим бокалом пива об мою стопку, и мы оба осушаем бокалы.

И так повторяется бесконечное количество раз за оставшийся вечер: бар вокруг нас наполняется мягким теплым светом, гулом довольных голосов и ритмичной музыкой, погружая все помещение в атмосферу какого-то уютного домашнего веселья. Мы с Ашером пьянеем с каждым новым тостом, пока Уиллоу периодически подбегает к нам и выпивает пару рюмок за компанию. Они с Ашером наперебой рассказывают безумные истории из своего детства, активно жестикулируют, громко перекрикивают друг друга и смеются до слез, чтобы доказать свою версию произошедшего. В пылу спора они постоянно хватают друг друга за руки или за плечи, будто это физическое прикосновение поможет удержать слова другого и сделают их пересказ единственной правдой. Ашер смотрит на девушку таким нежным и долгим взглядом, будто любит ее всю свою жизнь, а сама Уиллоу, несмотря на всю свою загруженность за стойкой, продолжает оставаться со мной невероятно милой и внимательной, пусть даже я все еще стесняюсь и не могу полностью расслабиться до своего привычного жизнерадостного состояния. Они оба… просто застали меня в не самом лучшем виде, но не смотря на это — ни разу не заставили почувствовать себя лишней.

— Ты не поможешь мне с ящиком? — бросает Уиллоу Ашеру ближе к двум часам ночи после того, как я перестала считать свои стопки, сбившись на пятой.

— Конечно. Будет повод остаться наедине в тесной кладовке.

— Ашер, — предупреждающе строго звучит девушка, когда он обходит барную стойку.

— Ты же любишь меня, солнышко. Не понимаю к чему такая строгость?

Уиллоу в шутку пихает парня в плечо, заставляя их обоих скрыться за баром, чтобы пополнить запасы выпивки, а я устало смеюсь им вслед. Алкоголь мягкой волной разливается по всему телу, притупляя реакцию и приятно усыпляя мысли. Мышцы лица отчаянно ноют от непрерывного смеха, щеки буквально горят, несмотря на то, что в глубине души настроение все еще остается отвратным. Голова начинает слегка кружиться при каждом резком повороте, пальцы становятся неловкими, а ноги окончательно отказываются держать равновесие на этих безумных шпильках — должно быть, пришло время остановиться и больше не пить. Мне еще предстоит найти отель, где можно остановиться на ночь, если я не хочу спать в машине и рисковать подхватить простуду.

Мой телефон вибрирует на полированной столешнице, пока я с трудом роюсь в сумочке в поисках налички, чтобы расплатиться за свою выпивку. Я прищуриваюсь, пыта-

ясь сфокусировать расплывающийся взгляд и вчитаться во всплывающее уведомление, но в следующую секунду лишь устало закатываю глаза.

«Тво е поведение отвратительно, Ривер!»

«Я понимаю — тебе насрать на собственную жизнь, но я твой отец! Какого черта ты не уважаешь меня? Да без меня ты никто! Ты чертова…»

Я мгновенно блокирую экран телефона с резким щелчком, не желая открывать сообщения полностью. Мне вполне достаточно самих уведомлений с их кратким пересказом, чтобы все то хорошее, теплое и пьянящее, что случилось со мной этим вечером, мгновенно обратилось в прах.

На барную стойку с глухим хлопком тут же летят триста долларов — этого должно хватить за все мои напитки и оставить щедрые чаевые для Уиллоу. Я медленно поднимаюсь с высокого барного стула, и в ту же секунду мои ноги заметно подкашиваются от влитого алкоголя: голова ненадолго идет кругом, но я вовремя удерживаю равновесие, и уверенно направляюсь прямо к выходу.

Мне приходится семенить ногами, чтобы хоть как-то удержаться на неустойчивых шпильках и быстрее добежать до своего внедорожника под резким августовским ночным ветром. Мои каблуки звонко стучат по ровному асфальту, выбивая ритм в тишине парковки, а внутри машины оказывается ни капли не теплее, чем на улице.

Я машинально пересчитываю в голове весь выпитый за ве-

чер алкоголь, ведь абсолютно никто не должен садиться за руль пьяным, особенно если значительно превысил норму. Но могла ли я сама дойти до критического состояния всего от пары рюмок текилы? Вряд ли! Я чувствую себя более чем сосредоточенной, за рулем нахожусь с шестнадцати лет, да и судя по навигатору, до ближайшего отеля ехать всего пятнадцать минут по одинокой проселочной дороге, где я точно никому не смогу навредить.

Поэтому я без лишних сомнений нажимаю кнопку запуска двигателя, и салон внедорожника тут же наполняется долгожданным теплом и громкими звуками «Жвачной стервы», заставляя меня слегка хмыкнуть. Я быстро пристегиваюсь ремнем безопасности, запускаю маршрут на навигаторе и плавно трогаюсь с места, уезжая прямо в непроглядную темноту ночной трассы.

Злость горьким комом подступает к самой глотке, пальцы сжимают кожаный руль до побеления костяшек, а сердце бешено колотится о ребра. Я начинаю во все горло орать трек Марины энд зе Даймондс и настежь опускаю окна, чтобы наполнить кабину прохладным свежим воздухом — в этот самый момент внутри просыпается дикий прилив какой-то свободы и чистейшее секундное счастье.

— Ох дорогой дневник, я встретила парня! — подпеваю я, сорвав голос. — Он озарил мое тусклое сердце светом радости. О дорогой дневник, мы с ним расстались. Добро пожаловать в мир электрического сердца.

Эти противоречивые, разрывающие изнутри эмоции искреннего счастья и накопившейся злости на отца требуют немедленного выхода, и громкий ор песен в машине всегда оказывается лучшим проверенным лекарством. Я пританцовываю плечами на месте, крепко вцепившись в руль, как вдруг телефон на соседнем сиденье снованачинает непрерывно вибрировать и светиться. Я слегка сбрасываю скорость, на какую-то долю секунды отвлекаюсь от дороги и опускаю взгляд на вспыхнувший экран, чтобы сбросить навязчивый звонок от отца.

И именно в этот момент правое колесо упрямо цепляет мокрую обочину.

Яркий свет фар выхватывает из полной тьмы массивное деревянное сооружение прямо у океанского обрыва — я успеваю только испуганно вскрикнуть и изо всех сил вдавить тормоз в пол, но тяжелую машину моментально заносит на скользкой траве. Вокруг раздается оглушительный треск ломающегося сухого дерева, резкий скрежет сминающегося металла и звонкий хруст битого стекла, когда мой внедорожник на скорости влетает в хлипкую смотровую вышку, буквально превращая ее в щепки. Удар оказывается не настолько сильным, чтобы сработала подушка безопасности, но двигатель автоматически глохнет, пока из динамиков глухо продолжает доноситься припев песни, будто подтверждая, что я действительно ничем не лучше типичной городской куклы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.